

Фролова Александра Викторовна
Отдел этнологии русского народа,
Институт этнологии и антропологии РАН,
Москва, Российская Федерация
alexnauka2017@gmail.com

**Сельский образ жизни: народная медицина, способы лечения больных
в прошлом и настоящем (по материалам Архангельского Севера)²⁴⁷**

Аннотация. В статье на основе обширного полевого, архивного и публицистического материала, рассматривается комплекс народно-медицинских практик севернорусского населения. Автор описывает разнообразные способы лечения больных детей и взрослых в прошлом, выделяет трансформации народных традиций и их бытование в наши дни. Особое внимание в статье уделено траволечению и феномену знающего, который продолжает играть значительную роль в жизни современных сельских жителей Архангельского Севера.

Ключевые слова: Архангельский Север; народная медицина; травы; лечение; знающие

Frolova Alexandra Viktorovna
Department of Ethnology of the Russian People,
Institute of Ethnology and Anthropology RAS,
Moscow, Russian Federation
alexnauka2017@gmail.com

**Rural lifestyle: traditional medicine, methods of treating patients in the past and
present (based on materials from the Arkhangelsk North)**

Abstract. Based on extensive field, archival and journalistic material, the article considers the complex of national medical practices of the North Russian population. The author describes the various ways of treating sick children and adults in the past, highlights the transformation of folk traditions and their existence today. Particular attention is paid to herbal medicine and the phenomenon of the knowledgeable, which continues to play a significant role in the life of rural residents of the Arkhangelsk North.

Keywords: Arkhangelsk North; ethnosciences; herbs; treatment; knowledgeable

При написании статьи автор использовал обширный полевой материал, собранный им в деревнях и селах Архангельского Севера в 2003–2011 гг., также были

²⁴⁷Работа выполнена при финансовом содействии гранта РФФИ № 20-09-00063 А «Инвалидность как социокультурный феномен на постсоветском пространстве: социально-антропологический и кросс-культурный анализ»

привлечены материалы фольклорного фонда Мезенского историко-краеведческого музея.²⁴⁸

Архангельский Север – условное административно-географическое название, принятое в литературе из-за частого изменения границ при переделах губерний, а затем и областей. В настоящее время эта территория практически соответствует современной Архангельской области. Необычайная «живучесть» традиционной культуры в этих местах, её оригинальность поражает и продолжает быть объектом исследования и в наши дни. На этой обширной территории, объединенной историческим и социально-экономическим развитием в течение длительного времени, сложился своеобразный комплекс народной культуры. Главную роль в этом процессе играло севернорусское население, обладающее уникальными культурными традициями. Эта культура, часто называемая поморской, созданная на краю ойкумены – культура аскезы, отказа, предельного упрощения и доведения идеалы простоты до своего идеального воплощения [Теребехин, 2004: 45].

В процессе многовекового освоения края у севернорусского населения сложилась и своеобразная культура народно-медицинских практик, включавшая разнообразные способы лечения больных детей и взрослых. Многие из этих практик не забыты и продолжают бытовать и в наши дни. В целом набор рациональных средств лечения определялся спецификой местных лечебных растений [Фролова, 2015: 226–229], а также обязательностью банных процедур для лечения практически всех болезней. Естественно, при тяжелых заболеваниях использовали все известные способы лечения – от православных до травных и магических.

В основе использования трав в лечебных целях лежат, безусловно, их естественные свойства и многовековой опыт наблюдений людей. Хорошо зная реальные и мнимые свойства трав, в бытовой практике народ стремился использовать растения с наибольшей полнотой. Важная роль отводилась растениям, защищающим людей, их дома и хозяйства от злокозненного влияния недоброжелателей и, особенно, нечистой силы. Растения широко использовались и в народных обычаях и обрядах, наделяясь, особой силой воздействия, не только способствовали укреплению здоровья, но и могли благоприятствовать семейному счастью, обеспечению урожайности посевов и плодовитости скота [Токарев, Филимонова, 1983: 154].

На Архангельском Севере со сбором и заготовкой трав был связан один из важнейших народных годовых праздников Иванов день (24 июня/7 июля). В нем сохранились и своеобразно развились некоторые черты купальской обрядности, в первую очередь это было обусловлено временем, – это день летнего солнцеворота. Именно в

²⁴⁸ Источники:

МИКМ – Мезенский историко-краеведческий музей. Д. 1105. Фольклор и обрядность Мезени.

ПМА 1 – Полевые материалы автора 2004 г. Записано от Клевакиной А.Е. 1927 г.р., с.Засурье Пинежского р-на

ПМА 2 – Полевые материалы автора 2003 г. Записано от Козьминой А.А., 1931 г.р. д.Шотогорка Пинежского р-на

ПМА 3 – Полевые материалы автора 2003–2005 гг. экспедиции в Пинежский, Мезенский р-ны

ПМА 4 – Полевые материалы автора 2005–2008 гг. экспедиции в Кенозерский, Холмогорский, Пинежский, Мезенский р-ны

ПМА 5 – Полевые материалы автора 2003 г. Записано в 2003 г. от Лысцева Е.С., 1929 г.р. д. Ваймуша Карпогорский с/с, Пинежский р-н.

ПМА 6 – Полевые материалы автора 2005 г. Записано от Макуриной Е.М. 1924 г.р. с. Дорогорское Мезенский р-н.

ПМА 7 – Полевые материалы автора 2003–2005 гг. экспедиции в Пинежский, Мезенский

ПМА 8 – Полевые материалы автора 2003–2008 гг. экспедиции в Поморский, Кенозерский, Холмогорский, Пинежский, Мезенский р-ны

ночь на Иванов день собранные травы, наделялись, по мнению северян, особой исцеляющей и магической силой. Девушки использовали их для «присушивания», «привязывания» к себе любимых (например, *вязель-трава*) [МИКМ: 15] Под Иванов день ходили в поля, чтобы собрать цветы и травы, которые в другие дни силы не имели, их сушили и в случае какой-нибудь болезни заваривали травяной чай и пили настои. «Все травы поспевают к Иванову дню: зверобой, *очанка*, *грушанка*, *калган*, *изгон*, тысячелистник, *богородска травка*, или же на самом деле темьян ползучий, а мы называем богородска травка. Собирают все травы в июле месяце с *Ивановок* или после Петрова дней. Собирают и раньше, но лучше после Петрова дня, пока цветет. Цвет упадет и все, уже не будя сил, а чем позднее, тем хуже» [ПМА 1].

Травы собирали в определенных местах, неизвестных для непосвященных людей. «Плоды можжевельника, *фepec* по-нашему, лучше собирать у нас в д. Шотогорка, *грушанку* рвем на поле над Сулугой (река – *А.Ф.*) [ПМА 2]. Со сбором трав у местных жителей связаны и приметы. Так, когда траву собираешь, надо чтобы тень твоя на траву не падала. Брать травку нужно с молитвой, чтобы силы её не убавились [ПМА 3].

Многие жители северных деревень и в наши дни продолжают собирать травы, плоды, корни и знают об их лечебных свойствах: *очанка* от расстройства желудка, от головной боли, желудок если болит, ноги отказывают; *грушанка*, *изгон*, *богородска травка* – травы от всех болезней, а *изгон* еще лечит от всех простудных заболеваний; ветки можжевельника и его ягоды от простуды, кашля и воспалений. Зверобой считался и лечебным, и волшебным растением, он отгоняет болезни и предохранял от порчи [Кузнецова., Резникова, 1992 : 86].

Вера в лечебные свойства некоторых растений, даже если они ими и не обладают, по данным официальной медицины, сохранилась и до наших дней. Так *богородской травкой* на Архангельском Севере называют несколько совершенно различных видов растений. «Богородской называется, потому что от бога. У неё мелкий голубой цвет, запах бросается прямо в нос, очень приятный. Вырывают-то её с корнем. Садами растёт такими и побольше в горах, где белый, красный известняк» [ПМА 4].

На основе собранных трав, корней, семян и ягод изготавливали лечебные средства: разные отвары, настойки, бальзамы. Многие жители северных деревень не доверяют современным лекарствам, сами лечатся травяными отварами, настойками, мазями и помогают своим односельчанам. Как рассказывал лесник из д. Ваймуша: «Ко мне все приходят и просят помочь, то голова болит, то живот, то ноги отнялись...» [ПМА 5].

У северян любимым напитком был и остается чай. Однако раньше вместо натурального листового чая для напитка собирали и засушивали травы, корни и стебли в каждом доме: кожуру от недозрелой морошки, сухие листья смородины, мяты, чагу с березы, брусничный лист, стебли и листья дикой малины, плоды и даже корни шиповника. Шиповник пользовался особой любовью, считалось, что отвар из его корней, выпитый непременно после бани, помогал от простуды.

По мнению северян необходимо было уважительно относиться ко всему произрастающему на земле. Знающий человек старался осторожно отрезать растение,

не вредить корням и не рвать травы, если видел, что растения представлены в той или в иной местности в малом количестве [Дмитриева, 1999 : 769].

Многовековой опыт населения, живущего в экстремальных природных условиях, отразился и в общем высоком уровне бытования магии. В традиционной жизни севернорусского села люди, обладающие магическим знанием и связанные, как считалось, с потусторонним миром, знающие с нечистой силой, занимали и занимают особое место. Это явление можно назвать феноменом севернорусской культуры. Как правило, и по сей день в большом селе или в нескольких рядом расположенных деревнях обязательно есть хоть один человек, который, по общему мнению, умеет колдовать – *знает*, как говорят местные жители. Обычно сами эти люди не склонны афишировать своё знание, да и окружающие не говорят о них открыто, однако это не мешает всем местным жителям знать, к кому следует обращаться в случае болезни, для поиска заблудившегося в лесу человека, для приворота возлюбленного и т. д. На Архангельском Севере таких людей называют *знатками*, *знающими*. Это самое общее наименование, отражающее не оценочную позицию, а суть явления: эти люди знают нечто, чего не знают другие, – обладают особым, тайным знанием – и ещё они знают с потусторонними силами. Весь комплекс тайного, магического знания и в наши дни называют *знатьём*. Фигура знающего возникает, когда «домашних» средств в лечении или других проблем оказывается недостаточно. *Знаток*, к которому обращаются за помощью, не обязательно сам примет участие в обряде – он может просто дать *слова*: наговорить на предмет или написать заговор на бумажке и сказать, что с этим предметом и словами делать.

Широко распространено представление о том, что колдовать мог лишь тот знающий, у которого были все зубы. «Женщины были знающие, раньше Егоровна была нет-нет да и подлечит, а сейчас, говорит не могу, зубов совсем нет» [ПМА 6]. По общему народному мнению современное Пинежье оставляет за собой славу района, где больше колдуют и в наши дни здесь рассказывают удивительные истории о способностях знающих.

На протяжении советского и постсоветского времени происходила нивелировка функций и значения *знающего* в сельской среде, стерлись четкие грани между понятиями определяющими их как колдунов или знахарей. Теперь могут назвать *знающим* и бывалого охотника, рыбака или пастуха, обладающих лишь традиционными знаниями. В наши дни по народным представлениям носителями сакрального знания могут быть и странно выглядящие и соответственно ведущие себя люди – иноверцы, буддисты, цыгане, нищие. В последние десятилетия интерес к феномену *знающего* увеличился. Часто *знающими* становится сельская интеллигенция, учителя, медицинские работники и поступок этот осознан с их стороны, хотя необходимо отметить, что по общему народному мнению сильных *знающих* теперь не стало [ПМА 7].

Практически все действия по излечению больных включали в том или ином виде элементы православной символики и атрибутики. Обычная в народной медицине заговорная практика включала, как правило, чтение канонических молитв и непосредственное обращение к святым за помощью в неканонических заговорных текстах. Необходимо сказать, что и в наши дни остается особенно распространенным

заговор от детской пупочной грыжи. Тексты старинных лечебных заговоров от грыжи передаются в наследство от бабушек, мам. Также многие черпают информацию и из СМИ, Интернета. Как правило, заговоры сопровождали магические действия различного характера. К наиболее распространенным можно отнести очистительные процедуры, совершаемые над больным в бане, имевшие конечно же и рациональный характер. Как наиболее действенное средство для исцеления заболевшего воздвигали кресты по обету. Эта традиция широко распространена и в наши дни [ПМА 8].

Заключение

В процессе социопсихологической адаптации к среде обитания у севернорусского населения сформировался своеобразный комплекс народно-медицинских практик, большое влияние на формирование которого оказало православие. Роль и значение трав в жизни населения Архангельского Севера со временем не уменьшилась. И в наши дни используются их целительные, магические свойства для лечения больных людей. Народные знания в традиции сбора трав, а также способах лечения болезней передаются из поколения в поколение. Чай с травами так же остается любимым напитком для северян, в наши дни ни одно застолье не обходится без чаепития, а это важно для сохранения здоровья в северных условиях.

Этнокультурные феномены *знающего* и *знатье* сохраняются и продолжают играть значительную роль в севернорусской деревне и остаются важной частью её жизни. Возможности *знающего* претерпели трансформацию и ограничены, как правило, семейными и хозяйственными рамками. Приспособившись к требованиям новой реальности, этот феномен безусловно достаточно устойчив и обладает локальной спецификой.

Библиографический список

- Дмитриева С. И.* Традиционная народно-медицинская практика// Русские. М. Наука, 1999. 832 с.
- Кузнецова М. А., Резникова А. С.* Сказания о лекарственных растениях. М., 1992. 272 с.
- Теребихин Н. М.* Метафизика Севера. Архангельск, 2004. 272 с.
- Токарев С. А., Филимонова Т. Д.* Обряды и обычаи, связанные с растительностью // Календарные обычаи и обряды в странах Зарубежной Европы. М., 1983. 85 с.
- Фролова А.В.* Травы и знающие в современной традиции Пинежья и Мезени// Медицинская антропология, проблемы, методы, исследовательское поле. Труды по медицинской антропологии. М.ООО «Публицити», 2015. 333 с.